

Звезды на полосах

— Как можно подготовиться к роли Смерти?
— Этот вопрос я задавал себе, когда закончил читать сценарий. По правде говоря, когда Мартин Брест рассказал мне идею фильма, я был настроен весьма скептически. Он сказал, что уже 20 раз пытался сделать этот фильм, но никто не мог написать ему хорошего сценария, пока он не заказал его Рону Осборну. Сценарий Осборна действительно оказался интересным, и я согласился. При согласии на ту или иную роль я стараюсь не рационализировать, а прислушиваться к голосу инстинкта. Я сказал себе, что если мне нравится эта история, значит, нужно сниматься. Ведь «Знакомьтесь, Джо Блэк» — фильм не о смерти, а о жизни!

— И все-таки — как вы готовились к роли?
— Сейчас-сейчас, минутку (смех). С самого начала мы с Марти решили, что Смерть не будет странным существом с белым лицом, загробным голосом и дергаными жестами. И что я не буду готовиться к роли, разгуливая по моргам и кладбищам! (смех) Перед съемками я посмотрел старый фильм «Смерть берет отпуск», по мотивам которого был написан «Джо Блэк». Мы много дискутировали с Марти. Мы сошлись на том, что мой персонаж — романтик и циник одновременно. Он полон противоречий. В чем-то он наивен, в чем-то умудрен опытом гораздо больше, чем люди.

Он одно-времен-но притя-гивает и внушает неловкость.

— Говорят, Мартин Брест может делать по сто дублей одной сцены?

— Ну, не сто... но пятьдесят — случалось. Например, если он замечал в конце дубля, что ваза на заднем плане сдвинулась на несколько сантиметров, он заставлял все переделывать. Марти ужасно тщательный и скрупулезный человек. И благодаря этому было очень легко работать. Марти успевал подумать и позаботиться обо всем. Он сумел создать удивительную атмосферу — роскоши, элегантности, увядания. Он пригласил замечательного художника-постановщика Данте Ферретти.

— Три года спустя после «Легенд осени» вы снова снимались с Энтони Хопкинсом. Вам была приятна эта встреча?

— Еще как! Энтони — замечательный актер и замечательный человек. Мне потребуется много лет, чтобы подняться на его уровень. На съемочной площадке он всегда собран и в то же время раскован. По крайней мере, таким он кажется окружающим. Но на самом деле Энтони — человек загадка. Он сложная личность. Мы знаем о нем только поверхностное. Что я могу о нем сказать? Я знаю, что он готовится к роли, сосредотачивая внимание на тексте. Я видел, как его экземпляр сценария постепенно становился темным от многочисленных ремарок. Он даже что-то рисовал на отдельных страницах. Кстати, вы знаете, что он прекрасный художник? Энтони рисует великолепные акварели! Мы снимали «Джо Блэка» почти полгода, у нас было время оценить достоинства друг друга. Иногда между дублями Энтони играл на пианино, импровизируя забавные танцевальные мелодии. Мы очень сблизились и чувствовали себя общниками на съемочной площадке, что, разумеется, пошло на пользу фильму. Но я не думаю, что Энтони открылся перед нами и что он когда-нибудь перед кем-нибудь откроется.

— Вам понравилось работать с Клер Форлани?

— По сравнению со мной Клер так же неопытна, как я — по сравнению с Энтони Хопкинсом. Мы, актеры, всегда стараемся помогать друг другу, и это обогащает обе стороны. Клер было особенно трудно — ее героине приходится пройти через странные испытания и ощущения. Ее героиня влюбляется в молодого человека, которого я играю в начале фильма. Этот человек погибает, а потом Клер видит в его облике Смерть. Внешность — одна и та же, но под оболочкой скрывается совершенно иное существо. Клер предстояло сыграть сомнения, неуверенность, страх, любовь — такую гамму чувств нелегко передать.

— Вы консультировали ее во время съемок любовных сцен?

— О, нет — потому что для меня это всегда самые трудные и конфузные сцены. Поэтому мне очень понравилась идея Марти: сыграть сцену любви на одних взглядах, и чтобы все желания,

После года отсутствия на экранах Брэд Питт предстал в облике Смерти в мелодраме «Знакомьтесь, Джо Блэк». Его партнерами в этом фильме стали Клер Форлани в роли влюбленной в Смерть девушки и Энтони Хопкинс в роли ее отца.

Недавно Питт закончил сниматься в новом триллере Дэвида Финчера «Бойцовский клуб».

«ЭС» перепечатывает интервью с Питтом из французского журнала Studio Magazine.

Брэду Питту хватает одного фильма в год

Мишель РЕБИШОН

все страсти сконцентрировались в глазах. Марти также согласился, чтобы мы не оголялись до конца, потому что народ и так прекрасно знает, что происходит между мужчиной и женщиной. Мне кажется, это умное решение и очень эротичное.

— После «Познакомьтесь с Джо Блэком» вы успели сняться у Дэвида

Финчера в «Бойцовском клубе». О чем этот фильм?

— Это экранизация романа Чака Паланюка. Книга сенсационная! Это история двух людей, один из них — яппи-ипохондрик, его играет Эдвард Нортон, и парень из ресторана, которого играю я. Мы вдвоем создаем необычный клуб, где устраиваются поединки на потеху богачам. Бойцы — люди, которые смертельно больны, и им нечего терять. Они готовы идти до конца. Между двумя главными героями стоит женщина — ее играет Хелена Бонэм Картер. Думаю, этот фильм многим не понравится. Я представляю себе, как разозлятся те, кто любит политически корректное кино. «Бойцовский клуб» совершенно не похож на голливудскую продукцию. Да еще парадом командует такой тип, как Дэвид Финчер (смех).

— Вы уже работали с ним на фильме «Семь».

— Да, я словно вернулся в родную семью (смех). Я был очень рад возможности снова сниматься у него. Дэвид — редкий для Голливуда человек, который имеет свою точку зрения.

— Во время съемок «Семи» вы сломали руку, но не стали отлеживаться в больнице, а сразу же вышли на съемочную площадку.

— Да, им даже пришлось вписать в сценарий мою травму.

— Говорят, что для «Бойцовского клуба» вы согласились надеть коронку, имитирующую гнилой зуб?

— Не понимаю, к чему вы клоните.

— Вам не кажется, что это перебор?

— Ничуть. Я прекрасно понимаю Роберта Де Ниро, который набрал 25 килограммов для роли в «Бешеном быке». Это было необходимо для убедительной работы, и он сделал этот нелегкий личный выбор. А для роли в «Бойцовском клубе» я сделал свой выбор. Все очень просто — актер служит фильму.

— Вы стали поклонником методов Станиславского?

— Ну, не совсем (смех). Мне кажется, что у большинства людей несколько — как бы это лучше сказать — странноватое представление о методах Станиславского. Людям нравятся сказки: мол, актер похудел на 20 килограммов, или поправился на 25 килограммов, и, следовательно, он растворился в персонаже. На самом деле все происходит иначе. Мы с Эдвардом Нортеном говорили о его знаменитой роли сумасшедшего в «Первобытном страхе». Он рассказал, какую уловку придумал. Поскольку его герой — шизофреник, то Эдвард заказал два костюма: один — на два размера больше, чем нужно, а второй — на размер меньше. Первый он надевал, когда играл состояние спокойствия, второй — в моменты кризиса. Уловка, правда? Но маленький, жмуший костюм мгновенно создавал у зрителя впечатление скованности, напряжения, подспудной взрывчатости, и это прекрасно играло на пользу персонажу.

— Но костюм — одно, а издевательство над

своей внешностью — совсем другое.

— Моя история с зубом — точно такая же. Тот же подход. Это и называется — играть. Находить какие-то трюки, приемы, которые помогут вам интерпретировать персонажа по-своему. Существуют и менее экстремальные способы. Например, в «Джо Блэке» есть сцена, где я говорю с ямайским акцентом со старухой, которая узнала во мне Смерть и просит забрать ее на тот свет. Я просто обратился к услугам постановщика акцентов — кстати, у него же я учился и ирландскому акценту для «Собственности дьявола».

— Вы намеренно чередуете романтические фильмы, как «Познакомьтесь с Джо Блэком» и черные, мрачные вещи, как «Бойцовский клуб»?

— «Намеренно» — слишком радикальное слово. Но я действительно не люблю повторов, стараюсь искать что-то новое и погружаться в миры, очень далекие один от другого.

— До «Джо Блэка» вы сыграли в фильме «Семь лет в Тибете»...

— Да-да, но этот проект я воспринял как внутреннее приключение. К сожалению, в Америке очень плохо приняли этот фильм, потому что все увидели в Генрихе Харрере только нациста. В «Джо Блэке» приключения, выпавшие на долю героев, более универсальны, поскольку рано или поздно все мы встретимся со смертью.

— Вы давно уже говорили о намерении сыграть в фильме о генерале Кастере, который хотел ставить Оливер Стоун.

— Да, но этот проект пока находится в стадии разработки.

— Вы также планировали снимать фильм об адвокате Майкле Лодоре.

— Этот проект закрыли. Вы ведь знаете, что летом он убил свою невесту, и вся история раскрылась в совершенно ином ракурсе. Мне кажется, в этом деле слишком много заинтересованных сторон, и поэтому фильм вряд ли когда-нибудь состоится. В любом случае, я не хочу сниматься в одном фильме за другим, мне хватает одного проекта в год.

— Может быть, причина — в отсутствии хороших сценариев?

— Нет, дело не в этом. Просто фильмы отнимают очень много времени и энергии, в жертву им приносится личная жизнь. Поверьте, есть очень много интересных вещей помимо кино.

— Например?

— Например, заняться домом, сделать чертежи по его расширению. Я люблю рисовать, мечтаю об идеальном саде. Архитектура — моя страсть. Знаете, это чистой воды совпадение, но мне оно понравилось: в номере Vanity Fair, где на обложке помещена моя фотография, опубликована большая интересная статья об одном из моих любимых архитекторов Фрэнке Ллоиде Райте.

— У которого также была очень запутанная личная жизнь...

— Думаю, он нашел в своей работе равновесие, гармонии, умиротворение и красоту, которых он был лишен в личной жизни... О нет, не начинайте! (смех). Я поклялся, что никогда больше не буду смешивать личное и профессиональное.

— Вы наверняка знаете знаменитую буддистскую мудрость, что самыми страшными опасностями для человека являются красота, слава и богатство. У вас есть все три. Как вы до сих пор живы?

— В этих кармах нет необратимости, они лишь показывают нам западни и ловушки. Нужно уметь их обходить. Я бы сказал, что есть еще одна опасность — тщеславие. Нет ничего хуже тщеславия.

— Вы часто думаете о смерти?

— Честно говоря, нет. Я не знаю, есть ли жизнь после смерти, не знаю, существует ли душа отдельно от тела, и стараюсь не задаваться подобными вопросами. Особенно после «Джо Блэка».

— Как бы вы хотели умереть?

— Гм... в пасти акулы. В общем, что-нибудь буртальное. Но, разумеется, не сейчас. Через полвека, не раньше!

Экран и сцена —

02. 99

Мммм Бред

